

The image features a solid blue background with several thick, white, wavy lines that create a sense of movement and depth. These lines form concentric, irregular shapes that resemble topographical contours or perhaps stylized waves. The overall composition is minimalist and modern.

Мэгги Нельсон. Синеты

No Kidding Press

Мэгги Нельсон

Синеты

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57474149

Мэгги Нельсон. Синеты: No Kidding Press; Москва; 2020

ISBN 978-5-6042478-1-5

Аннотация

В течение трех лет медленно проходящей грусти Мэгги Нельсон обращается к заметкам Гёте и Витгенштейна о цвете, перебирает в памяти цитаты из Леонарда Коэна, Джони Митчелл, Маргерит Дюрас и Джона Бёрджера, окружает себя синими предметами и исследует личные воспоминания и сны. Итогом этого пристального изучения искусства, литературы и одиночества становится лирическое, философское, откровенное эссе; 240 утверждений о горе, любви, их ограничениях и – о синем цвете.

Содержание

Синеты	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мэгги Нельсон

Синеты

Bluets

Copyright (©) 2009 by Maggie Nelson

All rights reserved

Перевод: *Анастасия Каркачёва*

Редактор: *Лайма Андерсон*

Верстка: *Владимир Вертинский*

Дизайн обложки: *Юля Попова*

Главный редактор: *Александра Шадрина*

© Анастасия Каркачёва, перевод, 2020

© No Kidding Press, издание на русском языке, оформление, 2020

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Лили Маццарелла,

первой и навсегда

принцессе синего королевства

Синеты

А если б это было верно, не думаю, что вся философия стоила бы и часа муки.

ПАСКАЛЬ, «МЫСЛИ»

1. Допустим, для начала я бы сказала, что влюбилась в цвет. Допустим, это звучало бы как признание; допустим, я тут же изорвала бы салфетку на мелкие кусочки. *Всё начиналось медленно. Как любование, как симпатия. Затем однажды всё стало серьезнее. Затем* (глядя в пустую чайную чашку, тонкий коричневый осадок на дне которой сложился в подобие морского конька) *каким-то образом всё стало касаться лично меня.*

2. Так вот, я влюбилась в цвет, а именно – в синий; как будто бы на меня легло заклятие; заклятие, под которым я желала остаться и – как выясняется – от которого из всех сил пыталась избавиться.

3. Хорошо, ну и что? Добровольное заблуждение, скажете вы. О том, что каждый синий предмет может быть чем-то вроде неопалимой купины, тайного пароля для единственного агента, крестика на карте, слишком пространной, чтобы ее можно было полностью развернуть, но содержащей всю

известную часть Вселенной. Разве могут быть все клочки синих мусорных пакетов, застрявшие в колючих кустах, или тенты из ярко-синего полиэтилена, хлопающие на ветру над каждой лачугой, каждой рыбной лавкой, в сущности, отпечатками пальцев бога? *Я попробую объяснить.*

4. Я признаю, что, возможно, мне было одиноко. Я знаю, что одиночество может возбуждать приступы острой боли, которая, если сохраняет остроту в течение долгого времени, может имитировать или вызывать – нужное подчеркнуть – способность постигать божественное. (*Это должно бы нас насторожить.*)

5. Но сначала давайте представим обратный случай. В 1867 году после долгого периода одиночества французский поэт Стефан Малларме сообщает своему другу Анри Казалису: «Я провел ужаснейший год. Мысль моя обдумала себя и пришла к чистой Идее. Всё, что я из-за этого выстрадал во время долгой агонии, передать невозможно»¹. Малларме описывает эту агонию как битву на «костлявом крыле» бога. «Время страшной борьбы со старым и уродливым пернатым – ныне, к счастью, поверженным, – Богом», – пишет он Казалису с усталой удовлетворенностью. Впоследствии Малларме стал заменять в стихотворениях *le ciel*² на *l'Azur*³,

---

¹ Здесь и далее в п. 5 пер. с франц. Е. Лившиц.

² Небеса (франц.).

чтобы очистить образ неба от религиозного подтекста. «К счастью, – подытоживает он, – я окончательно умер».

6. Полукруг ослепительно бирюзового океана – вот первичная сцена этой любви. Мою жизнь делает замечательной уже то, что такой синий цвет вообще существует, что я его видела. Видела что-то настолько прекрасное. Обнаруживала себя в самой его середине. Без выбора. Вчера я вернулась туда снова постоять на горе.

7. Но что это за любовь, в самом деле? Не обманывая себя, называя это чувство возвышенным. Признай, что стояла в музее перед горсткой рассыпчатого ультрамаринового пигмента в стеклянном стаканчике и ощущала жгучее желание. Сделать что? Освободить его? Приобрести его? Проглотить его? В природе редко встречается пища синего цвета – такую окраску обычно имеет то, что есть нельзя (плесень, ядовитые ягоды), – поэтому кулинарные специалисты рекомендуют избегать голубого света, синих стен и тарелок в местах приема пищи. Может, цвет и ослабляет чей-то аппетит (в самом буквальном смысле), но чей-то – только разжигает. Хочется протянуть руку и потревожить эту горстку пигмента, например, запачкать в нем пальцы, а потом запятнать весь мир. Хочется растворить его в воде и плавать в ней, хочется напудрить им соски, хочется окрасить им платье девы. Но

---

³ Лазурь (франц.).

даже и тогда не удастся добраться до самой синевы. Не вполне.

8. Не стоит, однако, впадать в заблуждение о том, что желание – это жажда. «Охотно мы смотрим на синее не потому, что оно устремляется в нас, а потому, что оно влечет нас за собою»⁴, – писал Гёте и, возможно, был прав. Но мне неинтересно тосковать по миру, в котором я и так уже живу. Я не хочу вздыхать по синим предметам и, боже упаси, по синеве вообще. В первую очередь, я хочу перестать скучать по тебе.

9. Так что, пожалуйста, не нужно больше писать мне, чтобы рассказать о красивых синих вещах. Если честно, в этой книге тоже о них ничего не будет. Я не собираюсь писать: *Разве X не красиво?* Подобные притязания убивают красоту.

10. Больше всего я хочу показать тебе кончик своего указательного пальца. Его немоту.

11. То есть: мне всё равно, что он не имеет цвета.

12. И пожалуйста, не нужно говорить со мной о том, как «изменен весь строй вещей гитарой голубой»⁵. Что можно

---

⁴ Пер. с нем. И. Канаева.

⁵ Цитата из стихотворения Уоллеса Стивенса «Человек с голубой гитарой». Пер. с англ. Я. Пробштейна.

изменить гитарой голубой сейчас не представляет никакого интереса.

13. Собеседование при приеме на работу в университет; трое мужчин сидят за столом напротив меня. В моем резюме написано, что в настоящее время я работаю над книгой о синем цвете. Я говорю об этом уже несколько лет, но так и не написала ни слова. Возможно, это такой способ почувствовать, что моя жизнь течет, а не отваливается, как столбик пепла от сигареты. Один из мужчин спрашивает: *Почему о синем?* Мне часто задают этот вопрос. Я никогда не знаю, как ответить. Нам не дано выбирать, что или кого любить, хочу сказать я. Нам просто не дано выбирать.

14. Мне нравилось говорить людям, что я пишу книгу о синем цвете, и не делать этого. Обычно в таких случаях тебе начинают выдавать истории, или наводки, или подарки, и потом можно перебирать их, а не слова. За последние десять лет мне дарили синие чернила, картины, открытки, краски, браслеты, камни, самоцветы, акварели, пигменты, пресс-папье, бокалы и конфеты. Меня познакомили с человеком, который вставил себе зуб из лазурита просто потому, что любит этот камень, и еще с одним, который настолько боготворит синий цвет, что не ест синие продукты и растит только сине-белые цветы в своем саду вокруг бывшего собора (тоже синего), в котором живет. Я познакомилась с главным ми-

ровым производителем органического индиго, с дрег-артистом, чье исполнение *Blue* Джони Митчелл разбивало сердца, с мужчиной с лицом отщепенца, глаза которого буквально сочились синим; последнего я нарекла принцем синего королевства – так, в общем, его и звали.

15. Я думаю об этих людях как о своих синих корреспондентах, чья задача – слать мне синие полевые репортажи с места событий.

16. Но если серьезно, это больше похоже на то, как будто ты смертельно больна и все эти синие весточки – твоя последняя надежда на исцеление.

17. Но что происходит у тебя внутри, когда ты говоришь об исцелении цветом, до сих пор не сформулировав свой недуг?

18. Ранняя весна, теплый день в Нью-Йорке. Мы пошли в отель «Челси» трахаться. После я смотрела в окно, где на крыше дома напротив хлопал на ветру синий тент. Ты спал, так что это был мой секрет. Проба, взятая у повседневности, ярко-синий мазок на всем этом благом провидении. Это был единственный раз, когда я кончила. Это и были, по сути, наши жизни. Что-то очень непрочное.

19. За несколько месяцев до того я видела сон, в котором мне явился ангел и сказал: *Тебе нужно побольше думать о божественном и поменьше воображать, как ты растегаиваешь штаны принца синего королевства в отеле «Челси».* Но что если штаны принца синего королевства *и есть* божественное, возразила я. *Так тому и быть,* ответила она и оставила меня рыдать лицом в синюю напольную плитку.

20. *Секс оставляет всё как есть. Секс никоим образом не пересекается с действительным использованием языка. Так как он не может предоставить ему никакого основания. Он оставляет всё как есть.*

21. Тогда же, еще один сон: загородный дом на берегу, хмурый ландшафт. Танцевальный вечер в бальном зале красного дерева, где мы танцевали, как танцуют люди, сообщающие друг другу о своем желании заняться любовью. После настало время грубой магии: для заклинания нужно было положить в рот несколько синих предметов (два стеклянных шарика, перышко, осколок ярко-синего стекла, нитку лазурита) и держать их там, пока они не начнут источать невыносимое молочко. Я подняла глаза и увидела, как ты удираешь на лодчонке, внезапно объявленный в розыск. Я выплюнула змейку синей пасты на тарелку и предложила полицейскому катеру свою помощь в поисках, но мне ответили, что течения сегодня из ряда вон. Так что я осталась на берегу и прослы-

ла среди местных той, что вечно ждет, печальной кошелкой, чьи волосы пахнут животным.

22. Однако что-то всё же меняется. Просто от жизни отрывается какая-то мембрана, как корка застывшей краски с крышки банки. Я очень хорошо помню тот день. Мне позволили. Моя подруга попала в аварию. Возможно, она не выживет. У нее было два перелома позвоночника и мало что осталось от лица. Она не могла пошевелиться, и врач сказал о ней: «Как галька в воде». Бродя по Бруклину, я обнаружила бледный барвинок, неожиданно зацветший на заброшенной заправке «Мобил» на углу. В мерзко желтых душевых тренажерного зала, куда временами сквозь приоткрытые зарешеченные окна залетал снег, я заметила, как из-под облупившейся желтой краски проглядывает достойный промышленный синий. Я наблюдала, как на дне бассейна белый зимний свет перемежается с блеклым голубым; было ясно, что вместе они составляли бога. Когда я зашла в больничную палату подруги, ее глаза были пронзительной синевы – и единственной частью тела, способной двигаться. Я была напугана. Она тоже. Синева билась.

23. Гёте написал «К учению о цвете» в период своей жизни, который один критик назвал «длинным промежутком, не отмеченным ничем выдающимся». Сам Гёте описывал его как время, когда «о тихом, собранном состоянии ума не бы-

ло и речи». Гёте не одинок в обращении к цвету в особенно напряженные моменты. Вспомнить хотя бы режиссера Дерка Джармена, который писал книгу «Хрома» теряя зрение и умирая от СПИДа, – свою смерть он предвосхитил в кино как исчезновение в «голубом экране». Или Витгенштейна, который работал над «Замечаниями о цвете» последние полтора года своей жизни, умирая от рака желудка. Он знал, что умирает; он мог бы выбрать любую философскую проблему в мире. И выбрал писать о цвете. О цвете и боли. Большая часть этого текста спешна, неясна и нехарактерно скучна. «То, писать о чем для меня столь утомительно, может быть очевидным для кого-то другого, чей ум еще не одряхлел», – писал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.